

На этом она остановилась, скинув свитер, чтобы не испортить еще один, и приступила к работе. У Гермионы, не носившей ни формы, ни значка, не было времени на имена и представления. Остальные авроры в комнате, должно быть, узнали её как по её собственной славе, так и по обедам с Гарри, потому что никто не остановил её. А еще, вероятно, потому, что у раненого волшебника шла изо рта кровь из раны на груди и галлюцинации об умершем родственнике.

Яд был крепко схвачен. Потребовались два нетравмированных аврора, медиум и Гермиона, буквально сидевшая у него на ногах, чтобы удержать его достаточно долго, чтобы Сьюзен, вернувшаяся как раз вовремя, влила ему в горло первую порцию противоядия.

Потом что-то от боли.

Потом восполнение крови.

Потом - от бессонницы.

Ему это понадобится.

Не прошло и нескольких минут, как она разорвала его окровавленную мантию, кровь попала на ее руки в перчатках и забрызгала пол вокруг нее. Сьюзен следила за каждым ее движением, накладывая палочкой искусные печати, пока Гермиона осторожно капала диттани в рану, закрывая ее, как могла. Они работали в тишине, настолько хорошо знакомые друг с другом, что Гермиона знала, что будет делать Сьюзен и что ей нужно, еще до того, как она произнесет просьбу. И наоборот.

Гермиона почувствовала, как прохлада овеивает ее кожу, стирая пот со лба. "Спасибо".

"В любое время". Сьюзен вернулась к своей задаче и молчала, пока раны не затянулись. У него останется шрам, но он не умрет от раны. С этим ядом... было слишком рано говорить об этом. "Я запущу диагностические чары на предмет внутренних повреждений".

Гермиона отошла в сторону, пока Сьюзен работала, снимая перчатки и очищая тело пациента от крови и грязи с помощью своей палочки. Сьюзен закончила накладывать чары и потянулась за заколдованным пергаментом с результатами. Она поморщилась, но если Гермиона что-то и знала о ведьме, так это то, что Сьюзен не была такой пессимисткой, какой ей следовало бы быть - учитывая всех родственников, которых она потеряла из-за Волдеморта.

"Яд довольно сильный, но кинжал не задел ничего важного. Если мы сможем поддерживать его в стабильном состоянии в течение двенадцати приемов противоядия, он должен выжить".

В комнату заглянула брюнетка-медиум и посмотрела на Гермиону. "Гарри Поттер хотел бы узнать состояние этого пациента".

"Состояние критическое, но стабильное".

"Целительница Боунс, Гарри и руководитель оперативной группы хотели бы поговорить с вами о погибшем члене оперативной группы. Они должны сообщить его семье".

Руководитель оперативной группы?

Станный способ обращения к Драко Малфою, учитывая то, как неформально она обращалась к Гарри.

"Да, конечно". Сьюзен положила зачарованный пергамент на стол и вздохнула. Волнение от успеха с одним пациентом быстро сменилось напоминанием о неудаче и гибели человека. Она ничего не могла сделать, но все равно легче не становилось.

Когда она прошла мимо, Гермиона положила руку ей на плечо. Сьюзен кивнула в ответ.

"Увидимся вечером, да?"

"Кто будет барменом? Если Пэнси, то нет. Она тяжелая, а мне нравится не быть несчастной всю следующую неделю".

Гермиона разразилась смехом; она была права. "Нет, сейчас очередь Джинни".

Сьюзен ухмыльнулась и показала всю свою усталость от явно длинного дня. "Я опоздаю, но приду".

У Джинни было трое детей младше восьми лет. Так что, по сути, у нее было три работы.

Первая - мама, жена, повар на заказ и миротворец (эти четыре должности были взаимосвязаны и оплачивались одинаково - абсолютно никак), вторая - репортер по квиддичу (за это платили очень хорошо), и последняя (но вторая по важности) - буфетчица.

Как отличная барменша, Джинни приготовила для Гермионы крепкий и подозрительно фруктовый напиток, когда та наконец добралась до дома.

"О, слава богу!" Не произнося ни слова приветствия, Гермиона выпила напиток в три глотка, с ужасом отметив, что ликер не обжег ее, как следовало бы, что не сулило ничего хорошего для остатка ее вечера.

Или завтрашнего утра.

Она уже несколько месяцев не варила зелья от похмелья.

Но это не помешало Гермионе поставить пустой бокал и кивнуть, чтобы принесли другой. Это был их пятничный ритуал, который возник по необходимости для Джинни, нуждавшейся в нескольких часах отдыха от детей ради сохранения рассудка. Гарри оставлял их на ночь по пятницам, а она - по субботам, когда он хотел погулять с друзьями.

С годами их ритуал разросся. Расширился.

Теперь в него входили дополнительные люди. Полумна, когда она не путешествовала по миру по работе. Дафна, Падма, Сьюзен и Парвати - когда они не были заняты. И Пэнси, но только когда она обещала хорошо относиться к их последнему пополнению: Чо.

Пэнси приходила нечасто.

"Все так плохо?" спросила Джинни.

Гермиона сидела на барном стуле, поставив локти на белый гранит и склонив голову на руки. "Я пошла завести Волчью палочку, а в итоге помогала после засады".

"А, Гарри рассказал мне об этом. Один погиб и один пропал без вести. Стэн Мазерс. Он как раз возвращался домой после того, как сообщил новость своим родителям, когда я готовился прийти сюда. Он сказал, что вы спасли молодого аврора, которого ранили отравленным кинжалом".

Она кивнула. "Тот же яд, что и в руках твоей мамы. Они умудрились влить его в само лезвие. Мерзкий кусочек магии. Неестественная. Он чуть не умер". Гермиона нахмурилась. "Сьюзан сказала, что Малфой отнес его в Отдел тайн, чтобы они провели тесты. Я была слишком занята, спасая жизнь аврора, но я даже не помню его имени".

"Алан Коттлбэк". Когда Гермиона посмотрела на нее, Джинни пожала плечами - ее ответ был одинаковым для всего, что касалось дел авроров. "Гарри сказал мне. А еще сказал, чтобы я поблагодарила".

"Я выполняла свою работу".

"В свой праздник".

Гермиона пожала плечами и приняла предложенный Джинни напиток.

"Ты пропустила ужин с родителями?" Это был смелый вопрос. Джинни прекрасно знала, как

мало Гермиона хотела обсуждать своих родителей.

И все же она заводила о них речь при каждом удобном случае.

Гермиона проглотила свой напиток, так и не ответив. Придется молчать. Она не любила сильно пить, но сегодня ей нужна была передышка.

"Я не пила", - со вздохом призналась она. "Мы ужинали позавчера вечером, но все прошло не очень хорошо".

"Значит, как обычно". Джинни протянула руку через барную стойку и похлопала ее по макушке с сухим сочувствием, что заставило Гермиону захихикать.

Ей не потребовалось много усилий, чтобы рассказать о визите. Разговор с мамой не выходил у нее из головы с тех пор, как она нашла предлог уйти до десерта. Он искажался и повторялся, как заезженная пластинка. К тому времени как Гермиона закончила, Джинни скривилась.

"Тебе определенно нужно еще". Затем она скрылась из виду за островом и появилась со свежей бутылкой "Огдена", после чего начала свой сложный процесс смешивания.

Гермиона наблюдала, но никак не могла понять. Унаследовав любовь Молли к кулинарии, Джинни чувствовала себя как дома на любой кухне. Она помогала с планировкой и не делала замечаний, когда Гермиона делала перестановку во время стресса.

Каменный пол, белые стены, потолочные светильники, гранит на острове (который не сочетался с обработанным деревом на остальных столешницах) и деревянные балки, ведущие в гостиную, - все это можно было отнести к идеям Джинни. Гермиона даже не могла поставить себе в заслугу зеленые шкафы с открытыми полками, расположенные вдоль стены с плитой, или раковину дворцового под окном, из которого открывался вид на сад и землю за ним - даже это было частью замысла Пэнси.

Единственное, что она могла назвать своей идеей, - это подоконник, уставленный горшками с регулярно используемыми травами.

Но это не имело значения. Пространство устраивало Гермиону, и это было замечательно, потому что, когда она не варила зелья, не работала над своим бесконечным списком литературы, не наблюдала за пациентами или не занималась садоводством, она готовила.

После нескольких небольших пожаров и неудач она нашла себе новое хобби.

"Пора сменить тему". Гермиона положила подбородок на руку. "Как прошел твой день?"

Джинни ответила язвительным взглядом, за которым последовало веселое хихиканье. "Я счастлива, что сегодня пятница. Перед моим отъездом Лили укусила Джеймса, потому что он продолжал водить руками по ее лицу после того, как она попросила его остановиться. Ал все еще ненавидит детский сад и уже расстроен тем, что в понедельник ему придется туда вернуться". В общем, в моем доме сейчас много слез и обид". Она усмехнулась. "Гарри процветает".

Или плачет вместе с ними.

"Веселые времена".

Рот Джинни искривился в задорной улыбке: хаос и все такое, но она явно не хотела бы, чтобы было иначе. "Действительно". В последний раз взболтав все в наполненном льдом стакане, она улыбнулась, что говорило о намерениях. "Есть планы на завтра?"

"Нет". Она уже знала, чего хочет Джинни. "Я, наверное, проведу день в саду с Элом".

"Спасибо. Я приведу его утром".

По правде говоря, им не нужно было просить, но раз в две недели кто-то из них просил. И Гермиона позволяла им это.

В пять лет Альбус был самым застенчивым из троих детей Поттеров, боялся всего слишком большого и был склонен растворяться на заднем плане, когда оказывался среди своих более буйных, вдохновляющих на хаос братьев и сестер, а также кузенов.

Несмотря на то, что в окружении незнакомых взрослых он был тревожен до слез, в маленькой, контролируемой обстановке Ал преуспевал. После ежедневных истерик и слез Гарри и Джинни поняли, что сенсорная перегрузка братьев и сестер истощает его. Они попросили ее оставлять его у себя каждую вторую субботу - просто чтобы он мог уехать, - пока они работали дома, чтобы дать ему покой, в котором он нуждался между визитами.

Он казался счастливее во время своих визитов, был более расположен к разговорам, смеху, шуткам и множеству случайных вопросов, пока играл с цыплятами или помогал выдергивать сорняки. Эл был отличным сорняком. Он наслаждался тишиной открытого пастбища за ее воротами и прогулками, которые они совершали в солнечные дни, каждый раз удаляясь от дома и приближаясь к лесу, которого он боялся.

Однажды они доберутся до него.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122876>